

Научная статья
УДК 159.9.072
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-170-178>

Социальный портрет психологического благополучия студенческой молодежи

Светлана Анатольевна Филиппова

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия,
FilippovaSA@tspu.ru*

Аннотация

Актуальная в современной психологии и медицине модель формирования психических расстройств и нарушений – биопсихосоциальная модель выделяет социальные параметры в качестве детерминант психического здоровья и психологического благополучия. Научные теории и концепции, касающиеся различных аспектов бытия человека (психического развития, адаптации, здоровья), рассматривают детерминанты любого процесса как единства биологического и социального. Целью исследования является формирование социального портрета психологического благополучия молодежи Тульской области. Выборку исследования составили студенты вузов. В качестве параметров оценки психологического благополучия применялись шкалы теста SCL-90 (добровольное онлайн-тестирование); в качестве параметров, характеризующих социальный портрет, – социальный статус (студент из многодетной семьи, неполной или малообеспеченной семьи, студент с инвалидностью или хроническим заболеванием, студент, имеющий семью и детей, студент, оставшийся без попечения родителей). В исследовании приняли участие 1 363 студента вузов Тульской области в возрасте 17–24 года, из них 1 068 девушек, 295 юношей. Мониторинг проводился в течение осеннего семестра 2022 г. Полученные данные показали: уровень психологического благополучия большинства обследованной молодежи можно в целом охарактеризовать как соответствующий нормативным показателям. Обнаружено, что наличие социального статуса (из числа рассмотренных) не всегда сопряжено с низкими показателями психологического благополучия, а отсутствие такового не гарантирует высокого уровня психологического благополучия, при этом существуют различия в уровне психологического благополучия студентов по признаку социального статуса: студенты из неполных и малообеспеченных семей практически втрое чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия; студенты из многодетных семей и студенты, оставшиеся без попечения родителей, практически вдвое чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия; студенты, имеющие инвалидность или хроническое заболевание, существенно чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия. Полученные результаты указывают на целесообразность социальной поддержки и психологического сопровождения студентов указанных социальных групп, и в первую очередь студентов, имеющих хронические заболевания или инвалидность.

Ключевые слова: *социальный портрет, социальные детерминанты, психологическое благополучие, юность, студенты*

Для цитирования: Филиппова С. А. Социальный портрет психологического благополучия студенческой молодежи // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 4 (50). С. 170–178. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-170-178>

Original article

Social portrait of the psychological well-being of student youth

Svetlana A. Filippova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation, FilippovaSA@tspu.ru

Abstract

The biopsychosocial model of mental health, mental disorders and psychological well-being is the modern model adopted by the psychological and medicine practice. Scientific theories concerning various aspects of human being consider the determinants of any process as the unity of biological and social. The purpose of the study is to form a social portrait of the psychological well-being of students in the Tula region. The SCL-90 test scales were used as parameters for assessing psychological well-being; as parameters characterizing the social portrait - social status (a student from a large family, an incomplete or low-income family, a student with a disability or chronic disease, a student with family and children, a student left without parental care). The study involved 1363 students of universities in the Tula region aged 17-24 years, of which 1068 female, 295 male. Monitoring was carried out during the fall of 2022. Conclusions: the presence of social status does not imply, but does not exclude low indicators of psychological well-being. Differences in the psychological well-being of students depending on the social status were revealed. Students from large families are twice as likely to demonstrate a low level of psychological well-being than a high one; students from single-parent families are three times more likely to demonstrate a low level of psychological well-being than a high one; students with disabilities or chronic diseases are significantly more likely to demonstrate a low level of psychological well-being than a high level; orphan students are twice as likely to demonstrate a low level of psychological well-being than a high one; students from low-income backgrounds are three times more likely to have a low level of psychological well-being than a high level. The results obtained indicate the expediency of social and psychological support for students of these social groups, and, first of all, students with chronic diseases or disabilities.

Keywords: *social portrait, social determinants, psychological well-being, youth, students*

For citation: Filippova S. A. Social portrait of the psychological well-being of student youth [Socialnyy portret psichologicheskogo blagopoluchiya studencheskoy molodezhi]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 4 (50), pp. 170–178. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-170-178>

В ряду детерминант психического здоровья и психологического благополучия биопсихосоциальная модель выделяет биологические, психологические и социальные; ни один из этих факторов не является более значимым, нежели другие [1].

Целый ряд концепций указывает на значимость влияния социального окружения, характера и качества этого влияния на развитие ребенка как в раннем онтогенезе, так и в последующих возрастных периодах. Культурно-историческая концепция психического развития – тому пример. Л. С. Выготский указывает на прямую зависимость формирования высших психических функций (речи, произвольных познавательных процессов, логического мышления) от взаимодействия с социальными (культурными) агентами, разграничивает задержку психического развития органического и культурного генеза: «...все же примитивность и слабоумие остаются двумя различными по своей природе явлениями, судьба которых также глубоко различна. Одно есть задержка органического или естественного развития, коренящаяся в дефектах мозга. Другое – задержка в культурном развитии поведения, вызванная недостаточным овладением средствами культурного мышления» [2].

Стоит упомянуть идеи К. Лоренца об импринтинге как механизме обучения и адаптации, он указывает на отсутствие врожденной избирательности детеныша к внешним признакам объекта в формировании привязанности, при этом значимым является демонстрация объектом привязанности важных для выживания аспектов родительского поведения: готовности присутствовать рядом,

заботиться [3]. Теория привязанности Д. Боулби указывает на значимость ранних отношений для развития психики в целом и личности в частности; выделяются типы привязанности и свойственные типам сценарии развития, накладывающие отпечаток на поведение, адаптацию и пр. [4].

Прикладные исследования в разных сферах также определяют в качестве общего места влияние социальных параметров и факторов на конфигурацию изучаемого предмета, будь то педагогика, психология или медицина. Так, в рамках упомянутой биопсихосоциальной модели формируется психотерапевтический подход к взаимодействию с пациентами с хронической болью; авторы пишут: «Современного человека невозможно выделить из его окружения – семьи, рабочего коллектива и общества в целом. Хроническая боль поддерживается такими факторами, как непонимание со стороны близких людей, потеря роли больного в семье, социальная дезадаптация» [5, с. 31]. Терапевтический эффект, соответственно, достигается за счет воздействия и на социальные параметры.

Как показано в исследовании Ван Синьжо (2022), рассматривающего такой социальный фактор психологического благополучия китайских подростков, как наличие или отсутствие сиблингов: «У подростков – единственных детей в семье проявляется достоверно более высокий уровень целенаправленности жизни и общего психологического благополучия, чем у их сверстников, имеющих братьев и (или) сестер. Вероятно, это связано с тем, что единственному ребенку в семье единолично принадлежат любовь, забота и внимание от родителей и родственников» [6, с. 150]. Сходные результаты приводят и другие исследователи: Falbo (2012), Liu, Lin, Chen (2010) [7, 8].

У О. В. Фроловой (2009) показаны психологические особенности больных (на примере детей и подростков), страдающих различными соматическими заболеваниями: несмотря на ряд различий, общими проявлениями психического состояния таких детей является склонность к тревожности [9, с. 110].

В ряде исследований показаны особенности, факторы и предикторы психологического благополучия студентов и молодежи. Г. Н. Эйдельман (2016) показывает, что большая часть молодежи демонстрирует нормативный и высокий уровень психологического благополучия [10, с. 86], также указывает на взаимосвязь жизненных показателей с некоторыми социально-экономическими (такими как образование) и субъективными параметрами [10, с. 90]. Л. В. Карапетян (2018) в качестве предикторов психологического благополучия выделяет личностные черты [11]. М. Б. Чижкова (2021) указывает на влияние личностных черт на успешности адаптации студентов-медиков [12]. В проведенных ранее исследованиях (Куликова, Филиппова, 2022) были показаны личностные предикторы эмоционального благополучия и возрастные изменения проявлений адаптивного потенциала студентов (на примере адаптации к пандемии). Было обнаружено, что адаптация к условиям пандемии протекала в целом успешно, с возрастом показатели адаптированности повышаются [13]. Можно предположить, что показатели психологического благополучия студентов также будут улучшаться по мере перехода на старшие курсы, но доказательство этого предположения требует отдельного исследования.

Таким образом, сам тезис влияния социальной среды, социальных параметров на адаптацию человека и уровень психологического благополучия доказывать не нужно. Возникающие вопросы касаются самих параметров социальной среды и характера их влияния на психологическое благополучие. Целью настоящего исследования является формирование социального портрета психологического благополучия молодежи Тульской области.

Под психологическим благополучием в рамках исследования понимается субъективное восприятие и оценка своего психологического состояния студентами как удовлетворительного или неудовлетворительного. Под уровнем психологического благополучия – степень удовлетворенности собственным состоянием (психическим здоровьем), психологического комфорта и адаптированности. Данное определение согласуется с пониманием психологического благополучия в исследова-

ниях Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко (2005), Б. Ю. Березина (2018) как состояние, характеризующее и качество жизни, и картину субъективной реальности индивида [14, 15].

В исследовании приняли участие 1 363 студента вузов Тульской области в возрасте 17–24 года (медианное значение – 19 лет), из них 1 068 девушек, 295 юношей. Мониторинг проводился в течение осеннего семестра 2022 г. С целью изучения уровня психологического благополучия респондентов были использованы шкалы и индексы теста SCL-90 (добровольное онлайн-тестирование). Тест предназначен для оценки параметров психического здоровья (склонности к депрессии, невротизации, фобиям и пр.), однако если исключить цель постановки диагноза, данный диагностический инструмент можно применять для оценки параметров психологического благополучия в части восприятия собственного психического состояния как удовлетворительного или неудовлетворительного: на это указывают индексы теста (индекс PDSI отражает восприятие человеком своего состояния, показывает меру интенсивности состояния, насколько человек страдает от имеющихся симптомов).

Для формирования социального портрета выборки применялись параметры, используемые для кластеризации студенческой популяции в рамках воспитательной работы и социально-психологического сопровождения: возраст, пол, социальный статус (студент из многодетной семьи, студент из неполной, малообеспеченной семьи, студент с инвалидностью или хроническим заболеванием, студент, имеющий семью и детей, студент, оставшийся без попечения родителей).

Для математического анализа данных применялся z-тест (по критерию Фишера).

Общая картина психологического благополучия обследованной молодежи складывается из высоких показателей благополучия по шкалам: навязчивые и фобические состояния, межличностная сензитивность, враждебность, паранойяльность, психотизм; умеренных и высоких показателей неблагополучия по шкалам: соматизация, депрессивность, тревожность (табл. 1).

Таблица 1

Общая картина психологического благополучия молодежи по тесту SCL-90

Шкала/индекс	Нормативные значения	Значения в выборке (медианные)
Соматизация	0,44	0,50
Навязчивые состояния	0,75	0,70
Сензитивность	0,66	0,56
Депрессивность	0,62	0,62
Тревожность	0,47	0,50
Враждебность	0,60	0,33
Фобические состояния	0,18	0,14
Паранойяльность	0,54	0,33
Психотизм	0,30	0,20
GSI*	0,51	0,48
PSI**	21,39	33,0
PDSI***	1,17	1,31

Примечания. Индекс GSI* является индикатором глубины симптоматики, показывает, насколько много разных симптомов и насколько они объемны.

Индекс PSI** показывает степень проявления симптоматики: сколько баллов из 360 возможных получено по 9 шкалам.

Индекс PDSI*** отражает восприятие человеком своего состояния, показывает меру интенсивности состояния, насколько человек страдает от имеющихся симптомов.

Медианные значения не показывают количественное соотношение уровней психологического благополучия в выборке. Оценка полученных данных «вручную» позволила выявить число лиц, имеющих показатели по шкалам и индексам, существенно превышающим нормативные значения (табл. 2).

На уровень психологического благополучия могут влиять индивидуальные особенности человека (склонность преувеличивать проблемы), ситуативные факторы (текущее состояние здоровья), текущая жизненная ситуация, возрастные кризисы и пр.

Использованная форма диагностической работы (диагностический срез) не позволяет выявить причины беспокоящих состояний и прогнозировать динамику состояния.

Проанализированные данные позволили выявить социальные группы студентов с низкими показателями психологического благополучия (табл. 3).

Таблица 2

Количество лиц, имеющих чрезвычайно высокие показатели неблагополучия по тесту SCL-90

Шкала/индекс	Нормативные значения (средний балл по шкале)	Высокий уровень неблагополучия (средний балл по шкале > 2), кол-во чел. (n = 1363)
Соматизация	0,44	47
Навязчивые состояния	0,75	91
Сензитивность	0,66	86
Депрессивность	0,62	113
Тревожность	0,47	94
Враждебность	0,60	42
Фобические состояния	0,18	34
Паранойяльность	0,54	51
Психотизм	0,30	18
GSI	0,51	51 (Индекс > 2)
PSI	21,39	340 (сумма баллов > 50)
PDSI	1,17	181 (Индекс > 2)

Таблица 3

Соотношение групп студентов с низкими показателями психологического благополучия по признаку социального статуса

Социальный статус	Представленность в выборке, в %*
Без статуса	56,58
Неполная семья	24,32
Многодетная семья	8,47
Наличие инвалидности или хронического заболевания	6,05
Наличие семьи и детей	4,51
Без попечения родителей	3,2
Малообеспеченная семья	2,14

* Часть студентов относится к двум и более категориям, что обуславливает превышение общей суммы (более 100 %).

Выявленное соотношение показывает не степень выраженности выявленных проблем у указанных групп, а лишь соотношение их представленности в выборке, напрямую зависящее от количества таких студентов в выборке. Для прояснения картины психологического благополучия у студентов с разным социальным статусом мы сравнили количество студентов с одинаковым социальным статусом по признаку «уровень психологического благополучия» (табл. 4).

Таблица 4

Соотношение групп студентов с разными уровнями психологического благополучия

Социальный статус	Уровень психологического благополучия, кол-во чел. (n = 1363)	
	Высокий	Низкий
Неполная семья	83*	205
Многодетная семья	37*	71
Наличие инвалидности или хронического заболевания	8*	51
Наличие семьи и детей	30	38
Без попечения родителей	13*	27
Малообеспеченная семья	7*	18

* Достоверно значимые различия по z-тесту (критерию Фишера, p = 0,05).

Полученные результаты указывают на различия в уровне психологического благополучия студентов по признаку социального статуса.

В целом проанализированные и обобщенные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- уровень психологического благополучия большинства обследованной молодежи можно в целом охарактеризовать как соответствующий нормативным показателям;
- состояния психологического неблагополучия варьируются в широком диапазоне: от состояний легкой обеспокоенности разного рода ситуативными жизненными проблемами до состояний, требующих врачебной помощи;
- основными проблемными зонами, снижающими уровень психологического благополучия, являются: соматизация (обеспокоенность соматическими ощущениями), склонность к тревожности, депрессивность.

Социальный портрет психологического благополучия показывает:

- низкий уровень психологического благополучия свойственен как студентам, имеющим социальный статус, так и студентам, не имеющим какого-либо социального статуса (отсутствие социального статуса не гарантирует высокого уровня психологического благополучия, наличие социального статуса не всегда сопряжено с низкими показателями психологического благополучия).

Полученные различия в уровне психологического благополучия у студентов из неполных, многодетных, малообеспеченных семей, имеющих инвалидность и пр., указывают на скорее неблагополучную, нежели благополучную картину их психического состояния:

- студенты из неполных семей практически втрое чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия;
- студенты из многодетных семей практически вдвое чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия;
- студенты, имеющие инвалидность или хроническое заболевание существенно чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия;
- студенты, оставшиеся без попечения родителей, почти вдвое чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия;
- студенты из малообеспеченных семей втрое чаще демонстрируют проявления психологического неблагополучия, нежели проявления благополучия.

Полученные результаты указывают на целесообразность социальной поддержки и психологического сопровождения студентов указанных социальных групп, и в первую очередь студентов, имеющих хронические заболевания или инвалидность.

Работа с молодежью в учреждениях системы образования ведется департаментами воспитательной работы, психологическими службами в рамках деятельности кураторов; одной из задач этой работы является создание условий для укрепления здоровья, в том числе психического, и адаптации студентов в социуме.

Обеспечение эффективности работы с молодежью, согласованность действий различных служб образовательного учреждения возможны при условии проведения мониторингов, направленных на оценку психологического благополучия студентов, которое, в свою очередь, является индикатором и условием успешности их адаптации и социализации. Учет результатов психологических мониторингов позволяет своевременно формировать группы риска из числа обучающегося контингента, планировать профилактическую, просветительскую, коррекционную работу.

В рамках деятельности психологических служб проводится работа, направленная на решение выявленных в ходе мониторингов проблем, их профилактика осуществляется в ходе консультативной (в том числе групповой тренинговой) и просветительской работы. Результаты мониторинга и обобщения запросов на консультациях учитываются при разработке тем просветительских лекций психологической тематики.

Как показало настоящее исследование, студенты, имеющие и не имеющие социального статуса, в равной степени демонстрируют различные проявления психологического неблагополучия. Однако стоит учитывать, что студенты из неполных, малообеспеченных семей, оставшиеся без попечения родителей и пр., не имеют возможности опираться на те ресурсы, которыми располагают студенты, не имеющие указанных статусов. Не представляет сомнения, что достаточность поддерживающих ресурсов семьи (психологических, финансовых, воспитательных) вносит существенный вклад в картину психологического благополучия ребенка. Следовательно, восполнение части этих ресурсов ложится на социальные, в том числе образовательные учреждения, а ввиду ограниченности этих ресурсов у самих этих учреждений возникает проблема их грамотного адресного распределения, чему способствует формирование по возможности более ясной картины потребности конкретной социальной группы в том или ином виде помощи.

Список источников

1. Холмогорова А. Б. Биопсихосоциальная модель как методологическая основа изучения психических расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. 2002. Т. 12, № 3. С. 97–104.
2. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1991. № 4. С. 5–18.
3. Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View. New York, 1973. 423 p.
4. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
5. Данилов А. Б., Данилов Ал. Б. Биопсихосоциокультурная модель и хроническая боль // СТПН. 2013. № 1. С. 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopsihosotsiokulturnaya-model-i-hronicheskaya-bol> (дата обращения: 13.01.2023).
6. Ван С. Социально-психологические факторы психологического благополучия китайских подростков // Психология человека в образовании. 2022. Т. 4, № 2. С. 145–153.
7. Falbo T. Only children: An updated review // Journal of Individual Psychology. 2012. Vol. 68, № 1. P. 38–49.
8. Liu R. X., Lin W., Chen Z. Y. School performance, peer association, psychological and behavioral adjustments: A comparison between Chinese adolescents with and without siblings // Journal of Adolescence. 2010. Vol. 33, № 3. P. 411–417. URL: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2009.07.007> (дата обращения: 13.01.2023).
9. Фролова О. В. Психологические особенности больных хроническими соматическими заболеваниями // Казанский психол. журнал. 2009. № 9-10. С. 110–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-bolnyh-hronicheskimi-somaticheskimi-zabolevaniyami> (дата обращения: 16.01.2023).
10. Эйдельман Г. Н. Особенности жизненной позиции при различных уровнях психологического благополучия у современной молодежи // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 2. С. 82–94. doi: 10.17759/exrpsy.2016090207
11. Карапетян Л. В. Предикторы эмоционально-личностного благополучия. Часть 1: интернальные позитивные предикторы // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. № 2. С. 65–73.
12. Чижкова М. Б. Личностные факторы адаптации студентов-первокурсников к образовательной среде медицинского вуза // Вестник КемГУ. 2021. № 4 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyefactory-adaptatsii-studentov-pervokursnikov-k-obrazovatelnoy-srede-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 16.01.2023).
13. Куликова Т. И., Филиппова С. А. Исследование адаптивного потенциала студентов в разных возрастных группах в период пандемии // Российский психол. журнал. 2022. № 19(1). С. 6–18. doi: 10.21702/rpj.2022.1.1. Scopus. URL: <https://rpj.ru.com/index.php/rpj/article/view/1182> (дата обращения: 13.01.2023).
14. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методологическое исследование) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–130.
15. Березин Б. Ю. Психологическое благополучие личности: к вопросу о сущности понятия // Известия Уральского федерального ун-та. Серия: Проблемы образования, науки и культуры. 2018. № 2. С. 74–81.

References

1. Kholmogorova A. B. Biopsikhosotsial'naya model' kak metodologicheskaya osnova izucheniya psikhicheskikh rasstroystv [Biopsychosocial model as a methodological basis for the study of mental disorders]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiaetriya – Social and Clinical Psychiatry*, 2002, vol. 12, no. 3. pp. 97–104 (in Russian).
2. Vygotsky L. S. Problema kul'turnogo razvitiya rebenka (1928) [The problem of cultural development of a child (1928)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya – Bulletin of Moscow University Series 14. Psychology*, 1991, no. 4, pp. 5–18 (in Russian).
3. *Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View*. New York, 1973. 423 p.
4. Bowlby J. *Sozdaniye i razrusheniye emotsional'nykh svyazey* [Making and breaking emotional connections]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2004. 232 p. (in Russian).
5. Danilov A. B., Danilov Al. B. Biopsikhosotsiokul'turnaya model' i khronicheskaya bol' [Biopsychosocultural model and chronic pain]. *STPN*, 2013, no. 1, p. 31 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biopsihosotsiokulturnaya-model-i-hronicheskaya-bol> (accessed 13 January 2023).
6. Wang S. Sotsial'no-psikhologicheskiye faktory psikhologicheskogo blagopoluchiya kitayskikh podrostkov [Socio-psychological factors in the psychological well-being of Chinese adolescents]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii – Human psychology in education*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 145–153 (in Russian).
7. Falbo T. Only children: An updated review. *Journal of Individual Psychology*, 2012, vol. 68, no. 1, pp. 38–49.
8. Liu R. X., Lin W., Chen Z. Y. School performance, peer association, psychological and behavioral adjustments: A comparison between Chinese adolescents with and without siblings. *Journal of Adolescence*, 2010, vol. 33, no. 3. pp. 411–417. URL: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2009.07.007> (accessed 13 January 2023).
9. Frolova O. V. Psikhologicheskiye osobennosti bol'nykh khronicheskimi somaticheskimi zabollevaniyami [Psychological Features of Patients with Chronic Somatic Diseases]. *Kazanskiy psikhologicheskii zhurnal – Kazan Psychological Journal*, 2009, no. 9-10, pp. 110–111 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-bolnyh-hronicheskimi-somaticheskimi-zabollevaniyami> (accessed 10 January 2023).
10. Eydel'man G. N. Osobennosti zhiznennoy pozitsii pri razlichnykh urovnyakh psikhologicheskogo blagopoluchiya u sovremennoy molodezhi [Features of life position in various levels of psychological well-being in modern youth]. *Ekspperimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 82–94. doi: 10.17759/exppsy.2016090207 (in Russian).
11. Karapetyan L.V. Prediktory emotsional'no-lichnostnogo blagopoluchiya. Chast' 1: internal'nye pozitivnye prediktory [Predictors of emotional and personal well-being. Part 1: Internals positive predictors]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – News of the Ural Federal University. Ser. 1: Problems of education, science and culture*, 2018, no. 2, pp. 65–73 (in Russian).
12. Chizhkova M. B. Lichnostnye faktory adaptatsii studentov-pervokursnikov k obrazovatel'noy srede meditsinskogo vuza [Personal factors of adaptation of first-year students to the educational environment of a medical university]. *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*, 2021, no. 4 (88) (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-faktory-adaptatsii-studentov-pervokursnikov-k-obrazovatelnoy-srede-meditsinskogo-vuza> (accessed 13 January 2023).
13. Kulikova T. I., Filippova S. A. Issledovaniye adaptivnogo potentsiala studentov v raznykh vozrastnykh gruppakh v period pandemii [Adaptive Potential of Students of Different Age Groups During a Pandemic]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2022, no. 19(1), pp. 6–18. doi: 10.21702/rpj.2022.1.1. Scopus. (in Russian). URL: <https://rpj.ru.com/index.php/rpj/article/view/1182> (accessed 13 January 2023).
14. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsiy i metodologicheskoye issledovaniye) [Psychological well-being of the individual (review of basic concepts and methodological research)]. *Psikhologicheskaya diagnostika – Psychological diagnosis*, 2005, no. 3, pp. 95–130 (in Russian).
15. Berezin B. Yu. Psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti: k voprosu o sushchnosti ponyatiya [Psychological well-being of the individual: to the question of the essence of the concept]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – News of the Ural Federal University. Ser. 1: Problems of education, science and culture*, 2018, no. 2, pp. 74–81 (in Russian).

Информация об авторе

Филиппова С. А., кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (пр. Ленина, 125, Тула, Россия, 300026).
E-mail: FilippovaSA@tsput.ru

Information about the author

Filippova S. A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (pr. Lenina, 125, Tula, Russian Federation, 300026).
E-mail: FilippovaSA@tsput.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; принята к публикации 03.07.2023

The article was submitted 16.01.2023; accepted for publication 03.07.2023